
amnesty international

**Кровь на распутье:
аргументы в пользу
всемирного договора о
торговле оружием**
Краткое изложение доклада

Фото на обложке: американский солдат целится в мужчину, которого только что ранил другой солдат за то, что тот не остановился по приказу. Место действия - город Мосул (северный Ирак, июль 2003 года). Войска США в районе находились повышенной боевой готовности после произошедшего днём ранее огневого контакта, в ходе которого были убиты два сына бывшего Президента Ирака Саддама Хусейна.
© AP Photo/Валли Сантана

СОДЕРЖАНИЕ

<u>1. Введение.....</u>	<u>1</u>
<u>2. Показательные примеры безответственной передачи оружия.....</u>	<u>3</u>
<u>2.1 Колумбия – поставщики стрелкового оружия подстрекают грубые нарушения прав человека.....</u>	<u>3</u>
<u>2.2 Кот д'Ивуар – запоздалое эмбарго ООН</u>	<u>6</u>
<u>2.3 Гватемала – рост насильственных преступлений.....</u>	<u>8</u>
<u>2.4 Гвинея – оружие идёт в ход при превышении силы во время протестов.....</u>	<u>10</u>
<u>2.5 Ирак – непрерывные поставки стрелкового оружия усиливают кровопролитие и отчаяние.....</u>	<u>13</u>
<u>2.6 Мьянма – несмотря на постоянное злоупотребление полученным оружием, поставки не прекращаются.....</u>	<u>17</u>
<u>2.7 Сомали – непрерывный поток оружия усугубляет катастрофу в области прав человека.....</u>	<u>20</u>
<u>2.8 Судан и Чад – приток оружия способствует нападениям в Дарфуре.....</u>	<u>24</u>
<u>2.9 Уганда – несоразмерная военная сила и неправомерное использование стрелкового оружия.....</u>	<u>30</u>
<u>3. Следование стандартам в области прав человека при принятии решений о поставках вооружений.....</u>	<u>32</u>
<u>3.1 Обязательства государств и международное право в области прав человека.....</u>	<u>32</u>
<u>3.2 Применимость норм МГП и международного уголовного права.....</u>	<u>33</u>
<u>3.3 Основные принципы применения норм международного права в области прав человека.....</u>	<u>35</u>
<u>4. Вывод и рекомендации.....</u>	<u>37</u>
<u>Рекомендации относительно параметров ДТО</u>	<u>37</u>
<u>Рекомендации касательно сферы применения ДТО.....</u>	<u>39</u>

Благодарность

Amnesty International выражает признательность за существенный вклад в подготовку материалов для настоящего доклада организации International Peace Information Service, исследовательскому фонду «Омега» и Исследовательскому центру по вопросам организации поставок оружия «TransArms». Amnesty International также благодарит сэра Джеффри Байндмана и Клэр да

Сильва за проделанный ими юридический анализ. Окончательную версию доклада подготовила Amnesty International.

Кровь на распутье: аргументы в пользу всемирного договора о торговле оружием

1. Введение

Мир стоит на распутье: именно сейчас государствам предстоит определить свою позицию относительно контроля над торговлей обычными вооружениями, ведущейся во всё более глобальном масштабе. Если сохранится нынешнее положение, при котором допускаются безответственные межгосударственные поставки снаряжения военного и охранного назначения, а также сопутствующих материалов, жизни и источники заработка миллионов людей будут уничтожены; многие другие люди столкнутся с грубым нарушением своих прав.

6 декабря 2006 года по итогам голосования в Генеральной Ассамблее (ГА) ООН подавляющее большинство государств-членов ООН поддержало выработку соглашения о принципах всеобщего Договора о торговле оружием (ДТО), имеющего обязательную юридическую силу. Резолюция № 61/89, принятая ГА при поддержке 153 государств и лишь при одном голосе против (США), стала важной вехой на пути к более эффективному регулированию международной торговли оружием. Теперь же горстка государств стремится задержать принятие договора и сузить предлагаемую сферу его применения и параметры.

В настоящем документе рассмотрены ключевые моменты основного доклада Amnesty International, изданного под тем же названием. В базовом докладе рассказывается о безответственной и практически нерегулируемой торговле оружием; приводится ряд показательных случаев, свидетельствующих о том, что торговля вооружениями способствует грубым нарушениям норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права (МГП) в различных уголках мира. Авторы доклада стремились показать, почему всемирный ДТО является насущной необходимостью, и каким образом ДТО поможет спасти жизни, сохранить благосостояние людей и укрепить уважение к правам человека.

Любой вариант ДТО должен содержать группу основных обязательств, отражающих действующие обязательства государств в сфере международного права в части:

- предотвращения угроз международному миру и безопасности;
- гарантий соблюдения норм МГП;
- сотрудничества в вопросах соблюдения, защиты и осуществления прав человека.

Соответственно, в основном докладе объясняются причины, по которым применение государствами обычных видов вооружений должно соответствовать международным стандартам, в том числе закреплённым в Уставе ООН, нормах МГП и международного права в области прав человека.

В качестве первого шага на пути к ДТО в резолюции № 61/89 содержится просьба к Генеральному секретарю *«запросить мнения государств-членов относительно осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров всеобъемлющего, юридически обязательного документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на её шестьдесят второй сессии»*. В 2007 году не менее 98 государств представили свои мнения Генеральному секретарю. Они выразили согласие по поводу необходимости ДТО, а также сошлись во мнении, что договор должен быть справедливым и объективным во всех отношениях, отражать не только действующие правовые обязательства и обещания государств, но и учитывать реальность рынков, приобретающих глобальный масштаб, а также международных программ помощи по части обычных вооружений.

Эти новые явления были отмечены группой правительственных экспертов Генерального секретаря, заседания которой состоялись в первой половине 2008 года (далее ГПЭ ДТО-2008): *«Эксперты отметили, что глобализация изменила динамику международной торговли оружием. Они обратили внимание на то, что различные виды систем вооружений, снаряжения и комплектующих всё чаще производятся рамках сотрудничества, на совместных предприятиях и по лицензиям, и что большинство государств-производителей оружия всё чаще полагаются на передачи технологий и их совершенствование внешними источниками, нежели на разработку собственной продукции»*.

Подавляющее большинство государств (72 из 92 рассмотренных мнений) признали решающую роль, которую играет оценка возможного применения поставляемого оружия с целью совершения,

по крайней мере, определённых видов злоупотреблений, нарушений прав человека и норм МГП. В декабре 2003 года все 194 государства-участника Женевских конвенций договорились признать соблюдение норм международного права в области прав человека одним из основополагающих критериев, по которым необходимо оценивать решения о поставках вооружений, и включить эти критерии в действующее законодательство и государственную политику, а также в региональные и общемировые нормы, касающиеся поставок оружия. Более того, будучи участниками действующих региональных и многосторонних соглашений о контроле над передачей вооружений, 188 государств однозначно признали, что от передач обычных вооружений и стрелкового оружия необходимо отказаться при наличии существенного риска того, что они будут способствовать грубым нарушениям прав человека и норм МГП.

Эти обязательства особенно важны для крупнейших поставщиков оружия в мире (их перечень см. в Приложении 2 основного доклада), однако они относятся ко всем государствам, участвующим в передачах обычных вооружений и сопутствующих материалов.

2. Показательные примеры безответственной передачи оружия

Случаи последних лет, подробно рассмотренные в основном докладе, служат наглядным примером целого ряда обстоятельств, при которых различные виды обычных вооружений передаются и применяются для совершения серьёзных нарушений прав человека и бесчинств. В документе говорится о том, что для решения этих проблем необходимо принять Договор о торговле оружием. Примеры отобраны таким образом, чтобы охватывать различные регионы, поставщиков оружия и организационные условия.

2.1 Колумбия – поставщики стрелкового оружия подстрекают грубые нарушения прав человека

На примере этого случая хорошо прослеживаются причины, по которым особой проблемой является риск передачи оружия в обход. На сегодняшний день в мире не существует международного правового инструмента, который требовал бы от таких государств, как Колумбия и её поставщиков оружия оценивать риск обходных передач обычных вооружений, которые могут оказаться не только в руках незаконных получателей, но и некоторых государственных силовых структур и подразделений, грубо нарушающих права

человека. Более того, отсутствует глобальный правовой механизм, положения которого требовали бы от государств создать общие стандарты и конкретные механизмы для контроля над посредниками в сделках по передаче обычных вооружений и контроля над сопутствующими видами деятельности, такими как транспортировка и финансирование.

Все участники конфликта в Колумбии – вооружённые группировки, военизированные формирования и силовые структуры – продолжают грубо нарушать права человека и нормы МГП. В 2007 в ходе конфликта было убито не менее 1400 гражданских лиц. Сотни тысяч человек стали вынужденными переселенцами из-за противоборства враждующих сторон.

Участники вооружённых группировок «Революционные вооружённые силы Колумбии» (РВСК) и гораздо меньшей по численности «Армии национального освобождения» (АНО) беспрестанно грубо нарушают права человека и нормы МГП, в том числе захватывают заложников и убивают гражданских лиц. В 2007 году от рук бойцов вооружённых группировок погибло порядка 260 гражданских лиц и примерно 200 – в 2006 году. Как следствие разногласий между РВСК и АНО, в последние годы в департаменте Араука были убиты сотни гражданских лиц. Участники группировок применяют противопехотные мины, что приводит к многочисленным серьёзным жертвам, в том числе среди гражданского населения.

Демобилизация колумбийских военизированных формирований, которые десятилетиями пользовались поддержкой влиятельных субъектов, преследующих экономические и политические интересы, а также сотрудников силовых структур, сопровождалась серьёзными изъятиями. Отдельные военизированные формирования продолжают действовать, нередко в сговоре с силовиками. Участники этих формирований нарушают права человека во всех уголках страны, в том числе в тех районах, где подразделения колумбийских вооружённых сил получают иностранную военную помощь, вопреки заверениям колумбийского правительства в том, что более 31 000 участников боевых действий были демобилизованы. Бойцы военизированных формирований несут ответственность за убийство не менее 300 гражданских лиц в 2007 году и 240 человек – в 2006-м; при этом они действовали единолично либо совместно с силовиками. Некоторые военизированные формирования действуют как преступные банды; творимое ими насилие отчасти связано со спорами между подобными группировками. Существуют свидетельства того, что в некоторых

случаях военизированные формирования по-прежнему играют определённую роль в борьбе с участниками сопротивления, действуя совместно с силовыми структурами. Кроме того, ряд колумбийских парламентариев, политиков и государственных должностных лиц были замечены в связях с военизированными формированиями.

По имеющимся данным, в 2007 году сотрудники силовых структур без суда и следствия казнили не менее 330 человек (сравните с 220 внесудебными казнями в 2006 году). Силовики нередко называли погибших – преимущественно, мелких фермеров – «убитыми в бою участниками сопротивления», при этом надлежащего независимого расследования не проводилось. Большинство дел о внесудебных казнях рассматривались в рамках системы военных судов, вопреки постановлению Конституционного Суда от 1997 года, в котором говорилось, что дела о нарушениях прав человека с участием сотрудников силовых структур должны рассматриваться в рамках обычной судебной системы. Как правило, в системе военного судопроизводства такие дела закрываются без каких-либо серьёзных попыток расследовать их и привлечь к ответственности виновных.

В Колумбии существует собственная военная промышленность, способная ежегодно производить до 45 000 израильских штурмовых винтовок «Галил» (по лицензии), 30 млн. патронов калибра 5,56 мм, а также 7 500 револьверов. Вместе с тем, Колумбия по-прежнему импортирует значительные объёмы вооружений. По данным таможи, в 2006 году в страну ввезено снаряжения на сумму свыше 40 миллионов долларов США, подпадающего под категорию «боевое оружие». Крупнейшие поставщики — США (26 млн. 436 тыс. 462 доллара США); ЮАР (10 млн. 228 тыс. 363 доллара США); Израиль (8 млн. 711 тыс. 630 долларов США) и Франция (2 млн. 323 тыс. 161 доллар США). Кроме того, Колумбия закупила большое количество прочих видов «револьверов и пистолетов».

Законодательство Франции, ЮАР и США требует оценивать последствия, которые поставка оружия возымеет на положение с правами человека в стране-получателе, а Израиль недавно пересмотрел своё законодательство в области контроля над экспортом вооружений. Учитывая непрерывный поток поступающего из этих стран стрелкового оружия, остаётся неясным, каким образом их правительства оценивают риск того, что продаваемое оружие будет способствовать ущемлению прав человека. Amnesty International неоднократно заявляла, что Госдепартамент США не

соблюдает требований Конгресса США в области прав человека, когда оказывает военную помощь Колумбии.

Незаконные поставки оружия военизированным формированиям и вооружённым группировкам в Колумбии осуществляются через сопредельные государства, причём, по данным ООН, приобретаемое оружие преимущественно поступает из Европы, Китая, Северной Кореи, США и стран Латинской Америки и производится там. Судя по стрелковому оружию и лёгким вооружениям, изъятым колумбийскими властями у военизированных формирований и отрядов сопротивления в период между 2005 и 2006 годами, оно, по большей части, было изготовлено в Болгарии, Бразилии, Венесуэле, Германии, России и США. Военизированные формирования и отряды сопротивления пытались тайно приобрести оружие непосредственно через международные посреднические сети продаж и поставок оружия, которые отличаются изменчивостью и мобильностью. Их примеры приводятся в основном докладе. Закупки оружия таким способом облегчает то, что на сегодняшний день лишь порядка 40 государств приняли законы о контроле над деятельностью посредников при продаже оружия, однако некоторые из этих законов всё же малоэффективны.

2.2 Кот д'Ивуар – запоздалое эмбарго ООН

Следующий пример касается того, как международное сообщество оказалось вынуждено наложить эмбарго ООН на поставки вооружений в Кот-д'Ивуар; в то время как при наличии действующего ДТО, положения которого требовали бы отказаться от передачи оружия в случае значительного риска нарушений норм международного права в области прав человека и МГП, такая необходимость, скорее всего, не возникла бы. Кроме того, ввиду отсутствия чётких законодательных мер по контролю действий посредников, например, агентов и частных торговцев, власти соответствующих государств не проводили должной предварительной оценки последствий передачи оружия и сопутствующих операций, тем самым подвергнув жителей Кот-д'Ивуара ещё большему риску.

В сентябре 2002 года после неудавшейся попытки государственного переворота страна фактически распалась надвое: правительство удерживало юг, а север оказался в руках оппозиционного вооружённого формирования «Патриотическое движение Кот-д'Ивуара», которое впоследствии слилось с двумя другими оппозиционными вооружёнными группировками и стало называться «Новые силы». Несмотря на то, что обе стороны вскоре

оказались разделены буферной зоной, контролируемой международным контингентом из французских войск и миротворцев ООН, бои не прекращались и в 2003 году. С января 2003 по ноябрь 2007 года стороны подписали ряд соглашений, направленных на достижение сначала перемирия, а затем и полного прекращения конфликта. Стороны обязались демобилизовать, разоружить и вернуть к мирной жизни всех участников боевых действий, однако напряжённость сохранялась.

Все конфликтующие стороны по всей стране грубо нарушали права человека и нормы МГП, совершая, в том числе, произвольные задержания, убийства и изнасилования женщин и девушек. Акты сексуального насилия, совершаемые участниками боевых действий, являются военным преступлением, а если при этом они носят повсеместный и систематический характер, то могут считаться преступлением против человечности. Вследствие боевых действий сотни тысяч гражданских лиц стали вынужденными переселенцами или беженцами в соседних странах. Многочисленные примеры демонстрируют, что подобные грубые нарушения прав человека и норм МГП значительно усугублялись из-за распространения стрелкового оружия.

Кроме того, в стране совершались и другие серьёзные нарушения прав человека и норм МГП. В частности, после того, как в апреле 2004 года состоялась запрещённая демонстрация, силовики казнили десятки гражданских лиц без суда и следствия. Затем, между 4 и 6 ноября 2004 года, ивуарские вооружённые силы нанесли серию воздушных ударов по району Буаке, где находились укрепления «Новых сил». В результате погибли гражданские лица и девять солдат из французского контингента «Операции Единорог». Французские войска в ответ уничтожили самолёт ивуарских ВВС.

В итоге, 15 ноября 2004 года Совет Безопасности ООН наложил эмбарго на поставки оружия в Кот-д'Ивуар (за исключением миротворческого контингента ООН). Однако эта мера запоздала: с января 2003 по сентябрь 2003 года конфликтующие стороны активно перевооружались. В 2002 году, до введения эмбарго ООН, несколько восточно-европейских государств поставили ивуарскому правительству крупные партии оружия. Эти поставки включали тяжёлую технику, в частности, из Беларуси, Болгарии, Румынии и Украины, а также стрелковое оружие и лёгкие вооружения. Группа экспертов ООН, следивших за соблюдением эмбарго в Кот-д'Ивуаре, сообщила, что в период между 2002 и 2004 годами в страну поступило 80 партий стрелкового оружия и лёгких вооружений.

Amnesty International получила документ с перечнем вооружений, которые тоголезская компания «Darkwood» предложила закупить для ивуарского правительства. Имеющаяся информация указывает на то, что в 2004 году, перед введением эмбарго, «Darkwood» поставила в Кот-д'Ивуар часть материалов из этого перечня. Сотрудники ООН утверждают, что иностранные граждане, работающие на «Darkwood» по контракту, осуществляли техническое обслуживание оставшихся летательных аппаратов ивуарских ВВС, и что власти Того ведут в отношении компании расследование по обвинениям в незаконном оказании услуг по посредничеству в закупках оружия и по техническому обслуживанию.

Кроме того, в распоряжении Amnesty International имеется ещё один документ, который предположительно является контрактом на поставку широкого спектра вооружений, включая ударные вертолёты, бронетехнику, ракеты и боеприпасы, заключённым между компанией с регистрацией на нидерландских Антильских островах (с административным адресом в Бельгии) и Министерством обороны Гвинеи-Бисау. Посредником сделки выступает ивуарец из близкого окружения президента Кот-д'Ивуара, которого правоохранительные органы Франции объявили в розыск в связи с мошенничеством и подделкой документов. В контракте указано, что дата последнего платежа назначена на 21 марта 2009 года. Компетентные должностные лица в Гвинеи-Бисау ведут расследование этого факта.

2.3 Гватемала – рост насильственных преступлений

Существуют веские свидетельства того, что одна из причин высокого уровня убийств в Гватемале кроется в неспособности государства должным образом контролировать порядок хранения и использования огнестрельного оружия гражданским населением. Бездействие государства вкупе с хронической неспособностью расследовать убийства и привлекать к ответственности виновных наводит на мысль о попустительстве со стороны государства и пренебрежении им своими обязанностями.

Как и в других странах Центральной Америки, уровень насильственных преступлений в Гватемале очень высок; сюда относится и насилие с применением огнестрельного оружия. Власти государства подвергались критике за неспособность обуздать эскалацию насилия и обеспечить общественную безопасность. Количество убийств как женщин, так и мужчин продолжает расти. По данным полиции, в 2007 году всего было совершено 5781 убийств,

в 2006 году было убито 5885 человек, в 2005 — 5338 человек, а в 2004 году — 4346 человек. По оценкам, в Гватемале на 100 000 населения, по оценкам, приходится, в среднем, 44 убийства. По сообщению Управления уполномоченного по правам человека, из общего числа убийств на долю огнестрельного оружия приходится 80% убийств мужчин и 69% — женщин.

Вместе с тем, процент обвинительных приговоров за убийства оставался крайне низким. При отсутствии заметных качественных улучшений в расследованиях по уголовным делам и уголовном судопроизводстве, Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в 2006 году подверг Гватемалу критике за то, что та поощряет безнаказанность в случаях убийств, и отметил причастность сотрудников полиции и других граждан к убийствам участников банд, подозреваемых в уголовных преступлениях, а также других лиц. По словам вице-президента Гватемалы, лишь около 1% всех убийств заканчивается обвинительным приговором. По данным полиции, в 2007 году были убиты не менее 590 женщин, причём во многих случаях на теле убитых имелись следы сексуального насилия и других форм пыток.

Длившийся 36 лет внутренний вооружённый конфликт в Гватемале официально завершился в 1996 году подписанием мирного соглашения между вооружённой группировкой «Национальное революционное единство Гватемалы» и правительством. В ходе конфликта были убиты либо «исчезли» свыше 200 000 человек, преимущественно майя по происхождению, а ещё более миллиона стали вынужденными переселенцами. По завершении конфликта страна оказалась наводнена стрелковым оружием. Количество огнестрельного оружия в Гватемале оценивается в 1,8 млн. единиц, причём 90% — не зарегистрировано, что поощряет атмосферу страха и способствует росту преступности.

Тем не менее, единственное масштабное усилие по сбору оружия предпринималось в 1997 году, когда Наблюдательная миссия ООН в Гватемале следила за разоружением вооружённых группировок. В это время было сдано порядка 1500 единиц оружия и 535 000 малокалиберных боеприпасов и гранат. С тех пор существенных мер по разоружению больше не предпринималось, за исключением регулярной конфискации и уничтожения незначительного количества стрелкового оружия полицией. По оценкам, объём незаконного оружия, находящегося в обороте, составляет от 800 000 до 1,5 млн. единиц. При этом значительная его

часть приобретается незаконно, а затем нелегально продаётся на чёрном рынке.

Несмотря на высокий уровень преступлений с применением огнестрельного оружия и большое количество находящегося в обороте стрелкового оружия, Гватемала продолжает пренебрегать своим обязательством должной заботы и не прекращает ввоз крупных партий стрелкового оружия и боеприпасов, как правило, пистолетов и револьверов. Кроме того, власти не придерживаются принципа прозрачности в отчётности о видах и объёме вооружений, поставленных в Гватемалу, однако, по имеющимся данным таможни, пятью крупнейшими поставщиками «пистолетов и револьверов» в период между 2004 и 2006 годами выступали Аргентина, Германия, Республика Корея, Словакия и Чехия. Конечным получателем в каждой поставке может быть, например, зарегистрированный продавец огнестрельного оружия (поскольку гражданским лицам разрешено носить оружие) либо вооружённые силы, полиция и силовые структуры. В числе прочих оружие в Гватемалу поставляют Израиль, Италия, Мексика, Словакия, США и Турция. Объёмы собственного производства в Гватемале невелики. Военная промышленность страны производит боеприпасы калибра 5,56 мм для военных и полиции. Между тем, поступали сведения о случаях хищения этой продукции.

Обязательство всех государств должным образом защищать права человека должно быть отражено в ДТО путём включения в Договор требования, согласно которому государства-участники не должны санкционировать международные поставки оружия, если известно, что они будут способствовать систематическим насильственным преступлениям.

2.4 Гвинея – оружие идёт в ход при превышении силы во время протестов

Этот пример того, как из-за отсутствия имеющего обязательную юридическую силу инструмента, заставляющего государства демонстрировать соблюдение ими норм международного права в области прав человека, в Гвинею непрерывно поставляется бронетехника, стрелковое оружие, боеприпасы и слезоточивый газ без каких-либо проверок со стороны государств-поставщиков. Кроме того, гвинейские власти ничего не сделали для того, чтобы своевременно устранить серьёзные изъяны в работе своих силовых структур в части применения оружия, тем самым не предотвратив трагические события 2007 года, которые вкратце описаны ниже.

В течение почти 10 лет гвинейские силовики отвечали на общественные протесты применением чрезмерной силы, в том числе стреляли боевыми патронами по толпе, что приводило к многочисленным жертвам среди демонстрантов. Превышение силы происходило на фоне систематических нарушений права свободно выражать своё мнение, а также произвольных арестов политических противников и критиков президента. Такие случаи имели место в декабре 1998 года во время президентских выборов, в ходе местных выборов в июне 2000 года, референдума 2001 года и демонстраций, проходивших в феврале 2004 года, в ноябре 2005 года, феврале и июне 2006 года и январе-феврале 2007 года.

В январе и феврале 2007 года по Гвинее прокатилась волна преимущественно мирных манифестаций, особенно в столице страны – Конакри. Десятого января профсоюзы при поддержке оппозиционных политических партий начали всеобщую забастовку. Они выступали против коррупции, незаконного присвоения государственных средств и «вмешательства» президента в судебные дела. В ответ на забастовку и акции протеста, организованные в различных уголках страны, силовики применили чрезмерную и произвольную силу. Как следствие, в этот период погибли 130 человек, а более 1500 получили ранения. Власти пренебрегли стандартами ООН, требующими от сотрудников всех правоохранительных органов избегать применения силы при охране порядка во время несанкционированных, но мирных собраний, а также использовать силу лишь в минимально необходимом объёме при разгоне собраний, участники которых прибегают к насилию.

Amnesty International располагает сведениями о том, что сотрудники гвинейских силовых структур использовали бронетехнику, в том числе импортированную из ЮАР, в ходе нарушения прав человека при охране порядка во время демонстраций, проходивших в январе и феврале 2007 года в Конакри. На фотографиях, сделанных в Конакри 20 января 2007 года, запечатлены силовики, применяющие в городе бронированные машины «Мамба» и другие транспортные средства. Видеоматериал, насколько известно, снятый 22 января 2007 года в Конакри, свидетельствует о том, что сотрудники силовых структур обстреливали участников мирной демонстрации, по-видимому, из броневинов «Мамба» и других транспортёров, похожих на технику, запечатлённую на фотографиях.

В августе 2003 года южно-африканская компания «Alvis OMC» (на тот момент – дочернее предприятие британской «Alvis», а ныне –

британской «BAE Systems») подписала контракт на сумму в несколько миллионов рандов на поставку десяти бронированных «противоминных» внедорожников «Мамба-Мк3» из ЮАР в Гвинею. По словам «Alvis», эти машины планировалось использовать для охраны границы в Гвинее; компания предложила трёхнедельную программу обучения в стране. В 2003 году правительству ЮАР следовало предвидеть значительный риск того, что гвинейские силовые структуры, скорее всего, будут использовать эти машины в операциях, грубо нарушающих права человека, если власти ЮАР санкционируют их экспорт. Закон ЮАР об экспорте вооружений требует от властей *«воздерживаться от действий, способствующих внутригосударственным репрессиям»* и *«избегать передачи обычных вооружений государствам, систематически нарушающим или ущемляющим права человека»*. Тем не менее, поставка была утверждена.

В ходе волнений 2007 года сотрудники силовых структур совершали и другие нарушения прав человека, включая десятки произвольных арестов, сексуальное насилие и мародёрство. Кроме того, силовики открыли огонь по детям, критиковавшим их за обстрел мирных демонстрантов. Двадцать второго января 2007 года солдаты, патрулировавшие улицы Конакри на своих транспортёрах, бросили гранату со слезоточивым газом в больницу «Донка». Граната угодила в морг. В мае 2007 года в стране был принят закон о создании Независимой национальной следственной комиссии, которой поручили *«расследовать факты грубых нарушений прав человека и преступления, совершённые в ходе забастовок в июне 2006 и январе-феврале 2007 года»*. Однако в мае 2008 года председатель комиссии публично выразил возмущение по поводу того, что комиссия так и не приступила к работе, поскольку государство не выделило ей средств.

Несмотря на хронический характер нарушений прав человека в Гвинее, Франция в значительном объёме поставляла в страну военное снаряжение и другие орудия смертоубийства, в частности, патроны для дробовиков в 2003 году (с повторными поставками в 2004, 2005 и 2006 годах) на общую сумму 6 млн. 213 тыс. 611 долларов США. Португалия поставляла патроны в 2003, 2004 и 2006 годах на сумму 246 388 долларов США, а Испания – в 2003 году на сумму 105 841 доллар США. Франция, Португалия и Испания подписали добровольный Кодекс поведения Европейского союза в отношении экспорта обычных вооружений (1998 год), включающий пункт, согласно которому государства должны воздержаться от выдачи разрешений, *«если существует риск того, что предлагаемое на*

экспорт снаряжение может быть использовано в репрессивных целях». В 2005 году Сенегал поставил Гвинею материалы, относящиеся к категории боеприпасов и патронов, а Турция – огнестрельное оружие в 2004 и 2005 годах. Получить сведения о том, кому в конечном итоге предназначались эти поставки, не представляется возможным, поскольку от государств не требуется разглашать эти сведения.

2.5 Ирак – непрерывные поставки стрелкового оружия усиливают кровопролитие и отчаяние

В данном случае отсутствие обязательного договора, положения которого требовали бы от государств создать эффективные гарантии защиты, предусматривающие ответственность и прозрачность при рассмотрении вопроса о передаче обычных вооружений, способствовало массовому распространению оружия в Ираке, поощряло ненадлежащее обращение и вопиющее злоупотребление им, причём оружие поступало из целого ряда государств. Оружие и боеприпасы направлялись в Ирак при существенной опасности того, что они будут использованы ненадлежащим образом либо переданы обходными путями с целью совершения серьёзных нарушений норм МГП и права в области прав человека.

В частности, легкая доступность стрелкового оружия в Ираке и отсутствие ответственности за его ненадлежащее использование способствовали тому, что вооружённые группировки совершали убийства на религиозной почве. Кроме того, военнослужащие иракских вооружённых сил, поддерживаемые войсками США с 2003 года, прибегали к пыткам и другому жестокому обращению, казнили людей без суда и следствия по религиозному признаку и произвольно задерживали тысячи подозреваемых. Тысячи гражданских лиц, в том числе женщин и детей, были убиты и изувечены; сотрудников гуманитарных организаций похищали; а группы населения, когда-то жившие в относительном согласии, оказались втянуты в открытый конфликт после того, как в марте 2003 года войска США со своими союзниками вторглись в Ирак и в дальнейшем оккупировали страну. В результате насилия четыре миллиона иракцев покинули свои дома; два миллиона человек бежали за границу, а ещё два — стали вынужденными переселенцами в пределах страны.

Иракские власти не привлекали к ответственности виновных, а США и их союзники на этом настаивали. Кроме того, военнослужащие контингента многонациональных сил (МС) под командованием США, а также сотрудники частных военных и охранных компаний нарушали права человека и нормы МГП. И если

некоторых солдат привлекли к ответственности по обвинениям, включавшим убийства, изнасилования и бесчеловечное обращение с гражданскими лицами, то сотрудники частных военных и охранных предприятий пользовались существенным иммунитетом в иракских судах, а в гражданских судах США их дела не заслушивались.

По оценкам, до вторжения 2003 года в обороте и на руках у 25-миллионного населения Ирака находилось 15 миллионов единиц стрелкового оружия и лёгких вооружений. Все постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Беларусь, Болгария, Босния, Сербия, Сирия и Украина поставляли оружие и сопутствующие материалы иракскому правительству, несмотря на то, что эти вооружения применялись в ходе грубых нарушений прав человека. По имеющимся данным, незадолго до вторжения под предводительством США иракское правительство раздало стрелковое оружие и лёгкие вооружения некоторым слоям населения. Когда в мае 2003 года оккупационная администрация США – Временная коалиционная администрация (ВКА), решила распустить 400-тысячную иракскую армию, большинство бывших военных вернулись домой либо скрылись, прихватив с собой своё оружие. Мародёрство на военных складах и в полицейских участках в 2003-2005 гг. также способствовало тому, что в руки преступных банд и вооружённых формирований попадало всё больше оружия. Кроме того, по утверждениям, некоторые вооружённые группировки получали нелегальные поставки стрелкового оружия и боеприпасов из Ирана.

Проблема лишь усугублялась частым дезертирством из армии и полиции, а также официальной поддержкой, которую власти оказывали нерегулярным ополченцам, и постоянной угрозой нападения со стороны вооружённых группировок. Более того, обучение сотрудников иракских силовых структур ведут военнослужащие Многонационального командования по переподготовке силовых структур в Ираке (MNTSC-I) — преимущественно, военнослужащие США — в рамках согласованной с иракским правительством программы помощи. При этом у военнослужащих войск США в Ираке отсутствует понимание норм международного права в области прав человека и МГП; а военные, совершающие грубые нарушения прав человека, по-прежнему пользуются безнаказанностью.

С 2003 года Министерство обороны США непосредственно профинансировало поставку в Ирак не менее 800 000 единиц оружия советского образца и пистолетов калибра 9 мм из нескольких стран (подробности см. в основном докладе), однако точных данных о количестве оружия, безвозмездно переданного Ираку другими

государствами-членами Организации Североатлантического договора (НАТО) не публиковалось. Кроме того, новое иракское правительство, получающее финансовую помощь США, планировало закупить 62 000 единиц стрелкового оружия в Китае, Сербии и США. В целом, по оценкам Amnesty International, с 2003 года заключены контракты и оформлены заказы на поставку свыше миллиона единиц стрелкового оружия, включая оружие, уже доставленное в Ирак, и то, которое планируется ввезти в ближайшем будущем. Целью этих контрактов было заявлено вооружение 531 000 иракских военнослужащих, сотрудников силовых структур и полиции, несмотря на то, что у многих из них оружие уже имеется.

Несмотря на массовый приток оружия и его широкое распространение, должностные лица США и союзных им государств признали тот факт, что немалая часть оружия, импортированного при финансовой помощи США, утеряна, и что грузы обходными путями попали в руки частных лиц, ополченцев и вооружённых группировок, совершающих грубые нарушения прав человека, либо были перехвачены ими (об этом рассказывается в совместном докладе Amnesty International и «TransArms», опубликованном в мае 2006 года). Ответственность за это в первую очередь лежит на ВКА, Министерстве обороны Ирака и сотрудниках силовых структур, однако значительная доля вины приходится на вооружённые силы США и Великобритании и их подрядчиков, которые организовали поставки и хранение оружия (подробности см. в основном докладе).

В инспекторских отчётах США выявлены серьёзные упущения в процедурах отчётности, в том числе нехватка персонала, неотлаженные системы распределения, ненадёжное техническое оснащение для ведения учёта и хранения собранных данных. По сведениям, содержащимся в докладе Управления Специального генерального инспектора по вопросам реконструкции в Ираке (октябрь 2006 года), из порядка 370 000 единиц пехотного оружия, поставленного иракским силовым структурам по контрактам правительства США, лишь 2,7% серийных номеров было занесено в учётные системы Министерства обороны США.

В мае 2008 года генеральный инспектор Минобороны США выпустил доклад о нарушениях в отчётности по нескольким миллиардам долларов США, затраченных на выплаты по коммерческим контрактам и на разнообразные платежи за оружие и обеспечение безопасности в Ираке, а также в Афганистане и Египте. С тех пор Amnesty International и «TransArms» стало известно, что в период между 2000 и 2007 годами Минобороны США выделило 11,7

млрд. долларов США на приблизительно 14 000 контрактов (включая оружие и боеприпасы). Платежи предназначались некому субъекту, обозначенному как «Различные иностранные подрядчики» и находящемуся в Кристал-Сити близ Вашингтона (округ Колумбия) в офисе «911» Общей административной службы. Эта запутанная система препятствует прозрачности, необходимой для эффективного демократического надзора. О нарушениях условий поставок оружия в Ирак частными подрядчиками США подробнее рассказывается в основном докладе Amnesty International.

На сегодняшний день организации стало известно о ещё 47 контрактах Министерства обороны США на поставки оружия и боеприпасов, датированных 2003 годом — июлем 2007 года. Эти контракты включают в себя не менее 115 заказов на поставки в Ирак на общую сумму без малого 217 млн. долларов США, в том числе в качестве основных подрядчиков (перечень контрактов и основных компаний-поставщиков см. в таблице 2 основного доклада).

Поставки оружия и боеприпасов для иракских силовых структур не прекращаются. Помимо финансируемых Минобороны США поставок, отмечены следующие иные источники поставок стрелкового оружия и сопутствующего военного снаряжения в Ирак:

Прямые закупки оружия иракским правительством (недавно оно закупило крупные партии в Китае, Сербии и США).

Безвозмездные передачи военного снаряжения в Ирак рядом государств-членов НАТО общей стоимостью более 110 млн. евро.

Коммерческие поставки оружия военного назначения и боеприпасов получателям в Ираке из более чем 20 стран мира общей стоимостью 226 млн. долларов США, а также более 9000 тонн в 2003-2006 гг.

Повторный пуск в оборот тысяч единиц оружия, захваченного у вооружённых группировок и частных лиц начиная с 2003 года, впоследствии модернизированного и вновь выданного военнослужащим иракских вооружённых сил. Как отметило должностное лицо из США: *«Некоторым из этих автоматов (АК-47) уже больше 30 лет. Их почти невозможно сломать».*

2.6 Мьянма – несмотря на постоянное злоупотребление полученным оружием, поставки не прекращаются

На этом примере мы видим продолжение поставок оружия в Мьянму, несмотря на бесцеремонное применение государством вооружённых сил в ходе грубых нарушений прав человека и норм МГП. Кроме того, горстка государств-поставщиков оружия демонстративно пренебрегает мнением мировой общественности, отказываясь прекратить поставки. В условиях отсутствия ДТО и общих критериев на основе принципов международного права, предписывающих отказаться от международных поставок оружия в случае, если оружие, по всей вероятности, будет использовано для грубого нарушения норм международного права в области прав человека и МГП, эти государства-поставщики избегают давления со стороны международной общественности. От них не требуется соблюдать общие критерии. Такие государства оказались бы под нажимом в любом случае, даже если бы они на тот момент не являлись участниками ДТО, хотя бы по той причине, что большая часть международной торговли оружием зависит от взаимных договорённостей между многими странами.

25-29 сентября 2007 года силовые структуры Мьянмы нападали на мирных демонстрантов и устраивали рейды по многим монастырям в ответ на массовые гражданские волнения – самые большие с 1988 года. Поначалу ответные действия предприняла полиция, но затем военные быстро взяли операции на себя: в ходе подавления волны мирных протестов они стреляли по участникам акций резиновыми пулями и боевыми патронами, применяли слезоточивый газ и дымовые шашки, а также избивали демонстрантов резиновыми и деревянными дубинками. Тысячи человек были арестованы, сотни получили ранения, и, по меньшей мере, 31 человек был убит, хотя истинное количество погибших, скорее всего, превышает сто.

При подавлении протестов сотрудники силовых структур Мьянмы использовали военные грузовики, дубинки, слезоточивый газ, резиновые пули, оружие несмертельного действия, гранатомёты, автоматы, дробовики и боеприпасы для стрелкового оружия. В течение десяти месяцев после начала операций по подавлению выступлений силовики продолжали арестовывать демонстрантов и лиц, подозреваемых в связях с ними, в том числе монахов, журналистов, правозащитников и других активистов. За пределами городов, особенно в штатах, населённых этническими

меньшинствами, применяются бронетранспортёры (БТР), танки, вертолёты и прочие виды обычных тяжёлых вооружений. Военные власти Мьянмы могут в любое время использовать их для дальнейшего подавления протестов.

Правительство Мьянмы и его военные ведомства, силовые и полицейские структуры с личным составом порядка 400 000 человек хорошо известны своей причастностью к грубым нарушениям прав человека, которые ООН охарактеризовала как широко распространённые и систематические. В числе совершённых ими бесчинств — внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, принудительный труд и вербовка малолетних солдат. В ходе непрерывных военных операций, направленных против гражданских лиц народности карен в восточном штате Карен, армия (известная под официальным названием «татмадо») применяла оружие с целью запугивания, пыток и убийств людей, разрушения домов и уничтожения посевов, зачастую в качестве актов коллективного наказания. В июне 2008 года Amnesty International охарактеризовала эти грубые нарушения прав человека в восточной части Мьянмы как преступления против человечности.

По имеющимся данным, с 1988 года Китай поставлял армии Мьянмы военную технику, в том числе танки, БТР, военные самолёты и арт-системы (такие как гаубицы, противотанковые и зенитные орудия), огнестрельное оружие, а также запчасти и комплектующие к оружию. Как правило, китайские власти не сообщали об этих поставках ООН. Насколько известно, сделка с Китаем на поставку оружия на общую сумму в 1 млрд. долларов США позволила властям Мьянмы оплатить разнообразное военное снаряжение и обучение его пользователей в Китае. Как стало известно, с 1998 года в Мьянму было поставлено не менее 14 лёгких штурмовиков K-8 совместной китайско-пакистанской разработки. Передачу первых семи самолётов, как сообщалось, финансировал Китай.

На фотографии грузовика вооружённых сил Мьянмы, который применялся для транспортировки войск в ходе последних операций по подавлению волнений, хорошо виден логотип китайской компании «First Automobile Works» (FAW) на заднем брызговике машины. Сообщалось, что с 6 декабря 2007 года в Цзюйли и Цзехун на границе Китая и Мьянмы прибыли 450 китайских грузовиков FAW. Как рассказали Amnesty International очевидцы, 27 сентября 2007 года армейские грузовики врезались в толпу перед зданием янгонской средней школы «Тамве», убив не менее трёх человек. По имеющимся сведениям, в 2005 году китайская компания продала властям

Мьянмы 400 грузовиков для армии. С 1988 по 1995 год Китай, как сообщалось, предоставил силовым структурам Мьянмы около 1000 транспортных средств.

В 2006 году Российская Федерация экспортировала в Мьянму 100 крупнокалиберных артиллерийских комплексов. Кроме того, в 2002 году Россия продала стране десять боевых самолётов и четыре – в 2001 году. По состоянию на октябрь 2006 года, в Мьянме работало представительство российского предприятия по производству боевых самолётов «МиГ».

В 2006 году Сербия сообщила об экспортных поставках, предназначенных «военным» в Мьянме, на сумму 8 млн. 377 тыс. 800 долларов США, которые включали «гаубичные установки, обслуживание, самоходное орудие». Кроме того, в 2005 году Сербия и Черногория экспортировали в Мьянму боевое оружие на сумму 5 млн. 672 тыс. 349 долларов США и на сумму 1 млн. 260 тыс. долларов США – в 2004 году (последняя поставка включала в себя 36 крупнокалиберных артиллерийских комплексов).

В апреле 2004 года украинская государственная компания «Укрспецэкспорт» объявила о заключении десятилетнего контракта на поставку 1000 БТР для сборки в Мьянме по условиям сделки, сумма которой, по имеющимся данным, составляет около 500 млн. долларов США. В 2003 году Украина экспортировала в Мьянму десять боевых машин пехоты БТР-3У и десять ракет Р-27.

В январе 2007 года министр иностранных дел Индии пообещал «благосклонно ответить» на любой запрос Мьянмы о выделении военной техники. Как стало известно, в апреле 2007 года силовые структуры Индии и Мьянмы проводили совместные военные операции против повстанцев на границе Индии и Мьянмы протяжённостью 1643 километра. Такого рода военное сотрудничество связывали с предложением индийского правительства о поставке военной техники, такой как танки, самолёты, артиллерийские орудия, радары, стрелковое оружие и усовершенствованные лёгкие вертолёты. В 2007 году Amnesty International, «Saferworld» и другие неправительственные организации выразили тревогу по поводу возможных поставок в Мьянму ударных вертолётов, произведённых в Индии, при сборке которых, скорее всего, использовались комплектующие, технологические разработки и боеприпасы из ЕС и США. По словам должностных лиц ЕС, с тех пор индийские власти заверили их в том, что эта поставка не состоится.

Как сообщалось, в 1998 году Сингапур поставил в Мьянму специально спроектированную фабрику по производству автоматов и боеприпасов. На фотографии, сделанной во время подавления волнений в сентябре 2007 года, Amnesty International заметила гранатомёт, который по виду в точности соответствовал образцу, разработанному и производимому сингапурской компанией.

В ответ на последние жестокие подавления протестов, Amnesty International потребовала наложить всемирное обязательное эмбарго на поставки вооружений в Мьянму. Однако Китай и Россия блокировали попытки в Совете Безопасности ввести эмбарго на поставки оружия в Мьянму. ЕС и США налагали эмбарго в отношении Мьянмы, соответственно, в 1988 и 1993 годах. На этот раз им пришлось единолично и совместно с союзниками ввести либо ужесточить эмбарго и санкции.

2.7 Сомали – непрерывный поток оружия усугубляет катастрофу в области прав человека

Из этого примера становится ясно, что сегодняшние трудности, связанные с перекрытием потока оружия в Сомали, невозможно преодолеть посредством традиционного эмбарго ООН, поскольку во множестве государств, поставляющих оружие и служащих транзитными пунктами при его передаче в Сомали, попросту не существует действенных систем контроля над распространением оружия. При отсутствии эффективного ДТО, который соблюдался бы большинством государств, поставщикам оружия достаточно просто воспользоваться лазейками в национальных законах, правилах и административных процедурах, что оборачивается пагубными последствиями.

После падения режима Сиада Барре в 1991 году, правившего страной 21 год, в Сомали вспыхнул гражданский конфликт, в основе которого лежала межклановая вражда, борьба за скудные ресурсы и преступная деятельность. В ходе конфликта имели место злоупотребления, массовые нарушения прав человека и норм МГП. После 13 провалившихся мирных конференций, в октябре 2004 года в стране было сформировано Переходное федеральное правительство (ПФП). Несмотря на международную поддержку, ПФП не смогло взять и удержать власть в стране. Вооружённые отряды оппозиции, в том числе остатки Союза исламских судов (СИС) и различные фракции ополчения «Шабаб» («молодёжь», ранее – молодые бойцы СИС) отказались признать ПФП. Более 600 000 сомалийских гражданских лиц бежали из Могадишо и прилегающих районов в

другие районы страны, а в 2007 году около 335 000 человек, по оценкам, бежали за границу, несмотря на обстоятельства, значительно затруднявшие передвижение, включая грабежи, изнасилования и обстрелы.

К 2006 году из многочисленных местных исламских судов города Могадишо и окрестностей сформировался СИС (позже Союз сомалийских исламских судов — ССИС). После нескольких месяцев вооружённых столкновений с Альянсом за восстановление мира и борьбу с терроризмом, который, по имеющимся данным, действовал при негласной поддержке США, бойцы СИС захватили Могадишо. В ходе этих боёв были убиты сотни гражданских лиц. В конце 2006 года контроль СИС распространился на большую часть южных и центральных районов Сомали, бросая вызов ПФП, которое по-прежнему находилось в Байдоа при поддержке эфиопских войск и отрядов ополченцев.

Лига арабских государств поддержала попытки посредников достичь договорённости о примирении и разделении власти между ПФП и Исламскими судами, однако их старания оказались безуспешными. В декабре 2006 года Совет Безопасности ООН разрешил создать и развернуть в стране Миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). Уганда и Бурунди сформировали небольшой миротворческий контингент, однако АМИСОМ не обладает ни мандатом, ни потенциалом для защиты гражданского населения Сомали.

После начала наступательных операций СИС в окрестностях Байдоа, эфиопское правительство нанесло ответный военный удар, действуя совместно с ПФП и по его просьбе, с тем, чтобы насильственно отстранить СИС от власти в Сомали. К концу декабря 2006 года СИС потерпел поражение в результате наступления войск ПФП под командованием Эфиопии. При этом некоторые лидеры СИС со своими отрядами отступили на юг из Могадишо, а оставшиеся бойцы смешались с населением города. Гуманитарная ситуация и положение с правами человека в Сомали с тех пор лишь ухудшились.

В Сомали беспрестанно поступало оружие. Недостаточно жёсткий контроль над оборотом оружия, особенно в этом регионе, и процветающие местные оружейные рынки, контролируемые полевыми командирами и коррумпированными должностными лицами, подрывали эффективность эмбарго на поставки оружия, введённого Советом Безопасности ООН в 1992 году. Лишь десять лет спустя, в 2002 году, Совет Безопасности ООН учредил группу экспертов из трёх человек на срок в шесть месяцев. Группе было

поручено изучить нарушения условий эмбарго. С августа 2004 по апрель 2008 года эта «команда» (позже – «комиссия» и «надзорная группа») подготовила 10 докладов с подробным описанием нарушений эмбарго, однако Совбез практически не предпринял эффективных действий по предотвращению указанных нарушений.

В ноябре 2006 года в докладе Надзорной группы рассказывалось о том, что Эфиопия и Эритрея играют основную роль в деле вооружения сомалийских ополченцев. Эритрию обвиняли в предоставлении СИС двухтысячного военного контингента и оружия, в том числе переносных зенитно-ракетных комплексов. Надзорная группа сообщила о доставке СИС оружия транспортным самолётом Ил-76 (позывной «LFT 1221») 26 июля 2006 года. После этого в Могадишо было сделано ещё три рейса по доставке оружия: два – 28 июля 2006 года и ещё один – 7 августа 2006 года. По данным Надзорной группы ООН, последний рейс был зафрахтован эритрейской компанией «Eriko Entreprises» с использованием радиопозывного «LFT 3756». Позывной Международной организации гражданской авиации «LFT» принадлежит южно-африканской авиакомпании «Aerolift», зарегистрированной на британских Виргинских островах и управляемой из Йоханнесбурга. Управляющий директор сообщил исследователю Amnesty International, что эритрейские военные обманном путём получили его разрешение на использование самолёта авиакомпании для тайной перевозки оружия и боеприпасов тремя рейсами из Массауа с целью передачи груза СИС.

Когда эфиопское правительство выделило военный контингент общей численностью 6000 человек, действуя совместно с ПФП и по его просьбе, с тем чтобы отстранить СИС от власти в Сомали, оно импортировало крупные партии военного снаряжения. Заручившись поддержкой США, Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1744 от 21 февраля 2007 года, постановив, что эмбарго не распространяется на поставки вооружений для АМИСОМ, а также на оружие и техническую помощь, которые *«предназначены исключительно для содействия созданию учреждений сектора безопасности»* в Сомали.

Ранее Эфиопия импортировала тяжёлые вооружения, такие как танки и другую бронетехнику, из России (на сумму 12 млн. долларов США) и Китая (на сумму 3 млн. долларов США) в 2006 году, а также из Северной Кореи (3 млн. долларов США) и Чехии (1 млн. долларов США) в 2005 году. Эфиопия также импортировала другие виды боевого оружия из Китая (11,5 млн. долларов США) в 2006 году и

Израиля (1,2 млн. долларов США) в 2005 году. Кроме того, в 2006 и 2005 годах Эфиопия приобрела широкий спектр стрелкового оружия, лёгких вооружений и комплектующих в Северной Корее, Китае и России. Эфиопское правительство признало, что 22 января 2007 года получило из Северной Кореи груз с запасными частями для техники и инженерного оборудования, а также сырьё для производства различных стрелковых боеприпасов.

Несмотря на поддержку эфиопских властей, ПФП сталкивалось с ожесточённым вооружённым сопротивлением со стороны оставшихся сил Исламских судов и оказалось не в состоянии установить власть и порядок в столице, что имело губительные последствия для гражданского населения. Так, в течение четырёхдневных боёв в конце марта – начале апреля 2007 года 400 гражданских лиц погибли в результате неизбирательных обстрелов со стороны эфиопских войск, применявших танки, вертолёты огневой поддержки и артиллерию, либо в результате ответного огня со стороны их противников, вооружённых гранатомётами и пулемётами. В начале 2007 года самолёты США и Эфиопии дважды наносили бомбовые удары по обратившимся в бегство войскам СИС на юго-западе Сомали. Насколько известно, при бомбёжках погибло 70 человек (все — гражданские). Между тем, по сообщениям, повстанцы устанавливали вдоль дорог фугасы и мины, охотясь за должностными лицами, солдатами и эфиопами. По заявлению Надзорной группы ООН, эфиопские войска применяли зажигательные бомбы с начинкой из белого фосфора, в том числе в апреле 2007 года в Могадишо.

В апреле 2008 года Надзорная группа ООН сообщила о том, что, начиная с октября 2007 года, вооружённые отряды оппозиции создавали базы на территории Сомали и регулярно получали грузы с оружием, доставлявшиеся морем. Группа пришла к выводу, что *«оружие, поставляемое всем конфликтующим сторонам в Сомали, поступает из одних и тех же государств, как об этом сообщалось в предыдущих докладах, а именно из Эритреи, Йемена и Эфиопии. Тем не менее, маршруты поставок стали более засекреченными. Оружие провозится в Сомали, в основном, на борту многочисленных мелких судов либо через отдалённые пункты вдоль сухопутной границы»*. Незаконный импорт оружия и участвовавшие случаи перехвата грузов происходили на территории Сомалиленда, в прибрежных районах Пунтленда и в центральной и южной частях Сомали.

По данным Надзорной группы, незаконно поставленное из-за рубежа оружие попадало к участникам конфликта через семь

оружейных рынков. Представители ПФП покупают оружие на рынке в Могадишо. Надзорная группа *«получала информацию о продаже оружия высокопоставленными сотрудниками силовых ведомств правительства, эфиопскими офицерами, а также угандийскими офицерами контингента Миссии Африканского союза в Сомали»*. Как сообщили торговцы оружием, с которыми беседовали наблюдатели ООН, продаваемое оружие первоначально находилось на армейских оружейных складах либо было захвачено в результате боёв с повстанцами. Крупнейшие партии боеприпасов на рынки поставляли эфиопские офицеры и офицеры войск ПФП. Они пускали в продажу грузы, которые по документам проходили как *«использованные в бою»*. Более того, утверждалось, что сомалийская полиция, в ряды которой входит немало бывших ополченцев, *«закупала оружие в Йемене в нарушение эмбарго на поставки оружия, не запросив разрешения Комитета [ООН по санкциям]...[и] командиры полицейских подразделений также выступают в роли покупателей и продавцов оружия на оружейных рынках Могадишо»*.

2.8 Судан и Чад – приток оружия способствует нападениям в Дарфуре

Из данного примера видно, почему применение обязательного эмбарго ООН на поставки оружия, как это было сделано в отношении конфликтующих сторон в Дарфуре, не должно зависеть от гарантий государства-получателя либо сертификатов о целевом назначении военного груза. Международному сообществу следует признать тот факт, что соблюдение эмбарго ООН во многом зависит от того, насколько согласовано законодательство и нормативные акты в государствах-членах ООН, а также от наличия соответствующего административного и правоохранительного потенциала, позволяющих контролировать международные поставки оружия, сопутствующих материалов и осуществление программ военной помощи. В большинстве случаев такие системы малоэффективны, поскольку действенный ДТО пока отсутствует.

В результате неизбирательных и прямых ударов по гражданскому населению, беспрестанных грубых нарушений прав человека, особенно со стороны суданского правительства и военизированных формирований, в 2007 году около 280 тыс. человек в Дарфуре стали вынужденными переселенцами. Как следствие, по состоянию на начало 2008 года общее число перемещённых лиц превысило 2 млн. 387 тыс. человек. Количество погибших в Дарфуре

с начала конфликта в 2003 году оценивается более чем в 200 тыс. человек.

После подписания Дарфурского мирного соглашения в мае 2006 года, по условиям которого лояльное правительству печально известное ополчение «Джанджавид» должно было быть разоружено, суданские власти попросту включили группировки, ранее входившие в «Джанджавид», в состав Сил народной обороны (СНО), пограничную разведку, пограничную или кочевую полицию, и выдало им новое стрелковое оружие, форму и внедорожники. Между тем, отколовшиеся группировки «Армия освобождения Судана» (САО) и «Движение за справедливость и равенство» (ДСР) способствовали дальнейшему распрям и дроблению, поэтому к началу 2008 года в Дарфуре действовало множество вооружённых отрядов оппозиции, всё более разделённых по этническому признаку.

В начале 2008 года всплеск нападений, в том числе на гражданских лиц, ухудшил и без того катастрофическое положение с правами человека и гуманитарную ситуацию в отдельных районах Дарфура. Седьмого января 2008 года суданские вооружённые силы грубейшим образом нарушили нормы МГП, атаковав миротворцев Смешанной операции Африканского союза и ООН в Дарфуре, которые передвигались по Дарфуру в составе колонны снабжения — спустя восемь дней после прибытия. Неделей позже суданский военно-транспортный самолёт марки «Ан» нанёс бомбовый удар по двум селениям близ города Эль-Генейна.

В конце января 2008 года вооружённые отряды чадской оппозиции напали на столицу Чада – Нджамену, 2 и 3 февраля взяв под контроль — на непродолжительное время — некоторые части города. Как утверждалось, суданские власти перевооружили чадские отряды оппозиции, и к марту 2008 года они вновь атаковали колонны чадской армии в районах, прилегающих к чадско-суданской границе. В феврале 2008 года вооружённые силы Судана и ополченцы начали наступление на районы базирования ДСР в Дарфуре. При этом они наносили неизбирательные воздушно-бомбовые удары по селениям с самолётов марки «Ан», обстреливая их также с боевых вертолётов, а затем атаковали наземные цели. В ходе атак они совершали акты мародёрства и изнасилования, особенно в Сирбе, и наносили беспорядочные удары по гражданскому населению. Насколько известно, за это время в общей сложности погибло 115 человек, преимущественно гражданских лиц, включая женщин и детей; около 30 тыс. человек стали вынужденными переселенцами, 12 тыс. бежали в восточный Чад.

В октябре 2007 года комиссия ООН выпустила очередной доклад, в котором зафиксированы многочисленные факты нарушений эмбарго ООН суданским правительством, в том числе:

Применение трёх реактивных самолётов китайского производства «Фантан» в Ньяле для поражения наземных целей.

Применение в Дарфуре ударных вертолётов Ми-24 и транспортно-десантного вертолёт Ми-8 российского производства.

Применение двух самолётов Ан-26, окрашенных в белый цвет, для бомбардировки населённых пунктов и проведения военной разведки в Дарфуре, в том числе одного — с отметкой «ООН» на крыле, что является явным нарушением норм МГП.

Перевозка военных материалов на борту многих из 409 военных и полицейских грузовых рейсов в Дарфур в период между сентябрём 2006 и июлем 2007 года с использованием услуг шести грузовых авиакомпаний: «Ababeel Aviation», «AZZA Transport», «Badr Airlines», «Juba Air Cargo», «Trans Attico» и «United Arabian Airlines».

Осуществление 66 нападений с воздуха в Дарфуре с сентября 2006 по июнь 2007 года, во время которых для поражения наземных целей использовались самолёты марки «Ан» и ударные вертолёты Ми-24. Кроме того, самолёты использовались в разведывательных целях.

Запретив передачу оружия всем сторонам конфликта в Дарфуре 29 мая 2005 года, Совет Безопасности ООН указал, что правительству Судана не разрешается поставлять военное снаряжение в Дарфур без предварительного согласования с Комитетом ООН по санкциям. Кроме того, Совбез запретил полёты военных летательных аппаратов над Дарфуром, если они используются в наступательных целях. Несмотря на многократные нарушения суданским правительством этих предписаний, несколько государств-членов ООН, включая, преимущественно, Китай и Россию, но также Египет и Иран, по-прежнему санкционировали поставки вооружений в Судан.

Фактически открыв огромную правовую лазейку, в декабре 2006 года Комитет ООН по санкциям в отношении Судана согласился, что эмбарго позволяет государствам-членам *«предоставлять правительству Судана оружие и военную технику за пределами Дарфура»*. Как заявили правительства Китая и России,

они сообщили суданским властям, что поставленное ими оружие не должно использоваться в Дарфуре в нарушение эмбарго. Однако суданские власти открыто говорят, что отправят военное снаряжение туда, куда захотят.

В сентябре 2007 года министр обороны Судана заявил, что основными военными поставщиками Судана являются Беларусь, Индонезия, Иран, Китай, Малайзия, КНДР и Россия, и что недавно Судан подписал соглашения о сотрудничестве с Китаем и Россией, направленные на модернизацию суданских военно-воздушных сил. Он сказал, что правительство Судана намерено расширить номенклатуру производимого в стране военного снаряжения. По данным исследований Amnesty International, в 2006 году Судан импортировал боевое и гражданское оружие, а также боеприпасы на сумму 17,2 млн. долларов США через коммерческие предприятия, преимущественно из Китая, но также из Ирана и Египта. В указанную общую сумму не входят передачи вооружений Судану в рамках межгосударственного сотрудничества, по большей части со стороны Китая и России.

В 2006 году коммерческие поставки из Китая составили 67% объёма коммерческого импорта оружия и боеприпасов. Стрелковое оружие и лёгкие вооружения с маркировкой китайских производителей широко распространены в Судане. Они были замечены в руках суданских солдат и ополченцев, действующих при поддержке суданских вооружённых сил в Дарфуре с конца 2007 по середину 2008 года. Чадские отряды вооружённой оппозиции, базирующиеся в Дарфуре и действующие с попустительства и при активной поддержке суданского правительства, также использовали китайское стрелковое оружие и лёгкие вооружения.

В 2006 году Китай поставил Судану восемь учебно-тренировочных реактивных самолётов К-8, оснащённых пушкой, ракетами и бомбами для поражения наземных целей с воздуха, а также лётные тренажёры К-8 для подготовки суданских пилотов. Кроме того, Судан приобрёл у Китая реактивные самолёты Наньчан А5 «Фантан», которые впервые были замечены в Дарфуре в январе 2007 года и применялись там для нанесения воздушных ударов по наземным целям. Девятнадцатого февраля 2008 года два самолёта «Фантан» применялись в ходе воздушного удара по населённому пункту Бейбей. Во время налёта на селение были сброшены три бомбы большого калибра. При этом погибло восемь гражданских лиц, включая детей, а другие получили ранения. Шрапнель разлетелась на большую площадь. Впоследствии два «Фантана» были замечены

летающими на запад от Ньялы с бомбами; позже оба самолёта возвратились с пустой подвеской. Не так давно китайские специалисты произвели техническое обслуживание «Фантанов». Как утверждалось, суданские пилоты обучались управлению «Фантанами» в Китае.

В августе 2005 года китайская фирма «Dong Feng Automobile Import and Export Limited» поставила суданскому правительству 212 армейских грузовиков. Некоторые из этих грузовиков использовались для перевозки войск и ополченцев в Дарфур в нарушение эмбарго ООН, а также в ходе наступательных операций в Дарфуре, сопровождавшихся грубыми нарушениями прав человека. Так, 15 декабря 2007 года во время нападения на Сирбу солдаты суданских вооружённых сил использовали грузовик «Дон Фен», на котором, как утверждалось, было установлено зенитное орудие китайского производства. По свидетельствам очевидцев, из этого орудия вели обстрел деревенских хижин; при этом одна женщина сгорела заживо, а ещё две получили тяжёлые увечья вследствие ранений.

В 2005 году Россия продала Судану двенадцать вертолётов огневой поддержки Ми-24 и заключила сделку на поставку в Судан ещё 15 (или более) Ми-8 с доставкой в 2005 и 2006 годах. Эти вертолёты постоянно применялись во время неизбирательных нападений и прямых ударов по гражданскому населению в Дарфуре. В 2004 году Россия поставила в Судан 12 реактивных истребителей МиГ-29, которые, как сообщалось, в том же году были замечены в Дарфуре. По данным из надёжных авиационных источников, один из суданских самолётов марки «Ан» был доставлен из России в сентябре 2006 года. Как сообщалось, в октябре 2006 года суданское правительство попросило российские власти о займе в размере 1 млрд. долларов США для закупки новых истребителей и ударных вертолётов. В 2007 году лётчики суданских ВВС продолжали проходить обучение в России.

Кроме того, на снимке, сделанном в марте 2007 года в Ньяле (Дарфур), запечатлены шесть новых с виду бронетранспортёров, по-видимому, аналогичных полноприводным бронеавтомобилям БРДМ-2, которые ранее поставлялись из Беларуси (по сообщениям, российского происхождения) — 39 таких машин поступили из Беларуси в 2003 году, а ещё 21 — в 2004 году. Кроме того, Россия и Беларусь поставляли в Судан более крупную технику — БТР-80 и БТР-70 в 2000, 2004 и 2005 годах.

Отряды суданской вооружённой оппозиции, грубо нарушающие права человека в Дарфуре, по утверждениям, по-прежнему получали

стрелковое оружие, лёгкие вооружения и боеприпасы из Чада, в дополнение к трофеям, захваченным у суданских вооружённых сил и ополченцев. В докладе экспертной комиссии ООН от октября 2007 года рассказывается о передаче оружия вооружённым отрядам оппозиции, действующим в Дарфуре. В докладе отмечены неоднократные случаи доставки, предположительно, военного снаряжения в Абеше (населённый пункт в восточном Чаде близ границы с Дарфуром) грузовым самолётом Ан-12 с подложным казахским регистрационным номером (при этом использовался знак «ООН»), который был приписан к уже не существующей авиакомпании.

В январе 2008 года ДСР, действующее при поддержке чадских вооружённых сил, столкнулось с чадским отрядом вооружённой оппозиции, который базировался в Дарфуре и пользовался поддержкой правительства Судана. При этом, как утверждали суданские источники, чадские вооружённые силы использовали, как минимум, один шведский самолёт «Пилатус» в ходе бомбардировки западного Дарфура в сопровождении вертолёт Ми-17 и ударного вертолёт Ми-24. В докладе Генерального секретаря ООН от 14 февраля 2008 года говорилось о 74 транспортных средствах, перевозивших чадские войска, которые в декабре 2007 года вошли в Судан и объединились с ДСР.

По имеющимся сведениям, суданские вооружённые силы захватили пехотное оружие израильского производства у вооружённых группировок в Эль-Генейне. Оно было продано Чаду Израилем. После вооружённых столкновений близ Абеше в конце ноября 2007 года стало очевидно, что чадская армия использовала израильскую бронемашину РАМ-2000, оснащённую крупнокалиберным пулемётом и другими средствами поражения. Такие машины появились на рынке лишь примерно в 2004 году.

В сентябре 2006 года газета «La Lettre du Continent» сообщила, что 5 сентября 2006 года президент Чада подписал контракт с компанией из ЮАР на поставку 82 единиц бронемашин АМЛ-90, доставку которых вместе с боеприпасами планируется осуществить через Бельгию. На фотографии агентства «Франс-пресс», сделанной 6 декабря 2007 года, изображены «чадские солдаты на бронемашине к югу от горного хребта Капка на востоке страны близ границы с суданской “горячей точкой” – районом Дарфур» (имеются в виду бронемшины марки «Эланд» — АМЛ-90).

В 2006 году Сербия являлась крупнейшим коммерческим поставщиком патронов в Чад, поставив 48 610 килограмм патронов на

общую сумму без малого 900 тыс. долларов США. Франция также выступала коммерческим поставщиком патронов и огнестрельного оружия в Чад.

2.9 Уганда – несоразмерная военная сила и неправомерное использование стрелкового оружия

Как видно из этого примера, правительствам Кении и Уганды необходимо немедленно усилить меры по осуществлению (в том числе путём международного, регионального и двухстороннего сотрудничества) Найробийского протокола о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и лёгких вооружений в районе Великих озёр и на Африканском роге (апрель 2004 года), а также сопутствующих «Руководящих указаний о передовой практике в деле осуществления Найробийского протокола» (май 2005 года). Однако действие Протокола не распространяется на обычные виды вооружений, например, на ударный вертолёт, применявшийся в данном случае, и носит лишь субрегиональный масштаб, а нормативные критерии прав человека в министерских директивах не имеют обязательной юридической силы. Эти бреши можно устранить лишь с помощью эффективного ДТО.

Давняя вялотекущая борьба за скот и пастбища между скотоводами племён карамоджонг в Уганде и туркана и покот в Кении переросло в жестокие столкновения, отчасти из-за притока стрелкового оружия. Угоны скота стали более организованными и всё чаще заканчивались гибелью людей. В августе 2007 года Верховный комиссар ООН по правам человека сказал, что для региона *«характерно периодическое обострение таких проблем, как незаконное распространение стрелкового оружия, угоны скота, грабежи, нападения из засад и другие преступные действия»*. Большинство скотоводов в районе хорошо вооружены; их неоднократно и безуспешно пытались разоружить в ходе многочисленных операций по обе стороны границы между Угандой и Кенией.

Приток стрелкового оружия из зон боевых действий в Уганде, ДРК, Судане и Сомали привёл к тому, что нелегальное огнестрельное оружие стало легко доступным в этом регионе. В 2004 году правительство Уганды начало общенациональную кампанию по борьбе с распространением стрелкового оружия, однако попытки военных добиться разоружения характеризовались превышением

силы. Власти отреагировали на критику, приведя в пример случаи, когда вооружённые люди нападали на гражданских лиц и на солдат.

В начале 2006 года Народные силы обороны Уганды (НСОУ) приступили к очередному этапу операции по принудительному разоружению в угандийском районе Карамоджа. Как утверждалось, войска захватывали в заложники боевиков карамоджонгов и удерживали их под стражей до тех пор, пока друзья и родственники не приносили оружие в обмен на их освобождение. Кроме того, НСОУ силой выбивали из гражданских лиц информацию о том, где спрятано оружие, а также разрушали селения, обстреливая их с воздуха и из стрелкового оружия. И хотя во время этой операции НСОУ сосредоточились, в основном, на карамоджонгах, армия действовала и против живущих в Кении скотоводов туркана. В ходе непрерывных операций по разоружению НСОУ неоднократно грубо попирала права гражданского населения, о чём имеются документальные свидетельства. Власти возбудили четыре дела по заявлениям об ущемлении прав человека. Правительство взаимодействует с местным населением и лидерами касательно разоружения.

Расследование УВКПЧ установило, что 29 октября 2006 года примерно 48 селян, включая женщин и детей, были убиты; также погибло неизвестное число солдат НСОУ. В ноябре 2006 года УВКПЧ сообщило, что действия НСОУ во время операций по разоружению в Котидо (район Карамоджа), проводившихся с 29 октября по 15 ноября 2006 года, представляли собой применение неизбирательной и чрезмерной силы. Позже, в июле 2007 года, произошёл ещё один инцидент, когда НСОУ обвинили в нападении на покотских скотоводов в попытке их разоружить.

В октябре 2006 года кенийских скотоводов, пасших скот в районе Лотире на территории Уганды (около 40 километров к западу от кенийского города Локириама) атаковал штурмовой вертолёт НСОУ. По свидетельствам местных жителей, за 25 минут было убито не менее 500 человек; погибло около 2000 голов скота. НСОУ признали факт участия своего вертолёта в нападении, но при этом заявили, что оно произошло лишь после того, как турканские боевики обстреляли вертолёт.

Исследователь, находящийся в регионе, сфотографировал и проверил некоторые боеприпасы, собранные туркана после нападения и доставленные обратно в Кению. В их числе оказались 80-миллиметровые ракеты С-8 российского производства и снаряды для пушки калибра 23x115 мм, произведённые в 1985 году в Новосибирске. Они подходят к вооружению ударных вертолётов Ми-

24 российского производства, которые использовались НСОУ. Три вертолётa огневой поддержки Ми-24ПН были поставлены НСОУ российским предприятием «Росвертол» в 2004 году. Они оснащены авиационной пушкой и могут использоваться в ходе ночных операций.

В рассмотренном случае эффективный ДТО мог бы помочь прекратить приток стрелкового оружия в регион. Кроме того, в Договоре могли содержаться требования принять меры к тому, чтобы поставки тяжёлых вооружений, таких как ударные вертолётa, санкционировались лишь при условии более эффективной подготовки и соблюдения вооружёнными силами Уганды норм международного права в области прав человека и гуманитарного права. К тому же, Договор поощрял бы международное сотрудничество с той же целью.

3. Следование стандартам в области прав человека при принятии решений о поставках вооружений

Все государства несут обязательства в рамках международного права в области прав человека и МГП, касающиеся передачи обычных вооружений и сопутствующих материалов. Многие государства признают эти обязательства, однако требуется более неукоснительное и последовательное соблюдение стандартов, чтобы предотвратить губительные последствия, подобные тем, что описаны в примерах в основном докладе.

3.1 Обязательства государств и международное право в области прав человека

Согласно статьям 1, 55 и другим статьям Устава ООН, все государства-члены несут правовое обязательство поощрять и укреплять всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод. Кроме того, Устав требует от государств *«предпринимать совместные и самостоятельные действия»* в сотрудничестве с ООН для укрепления прав человека. Эти положения Устава отражают позитивное обязательство всех государств сотрудничать в деле защиты и осуществления прав человека *на собственных территориях и за их пределами*.

Со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 60 лет тому назад, на государства был возложен целый спектр конкретных обязательств в области прав человека. На сегодняшний день заключено более сотни

международных соглашений, касающихся защиты прав человека. Посредством этих и многих других инструментов все 192 государства-члена ООН обязались осуществлять права человека в рамках общего международного права. Стандарты, содержащиеся в договорах, служат критериями оценки возможных передач обычных вооружений в свете прав человека.

Международные права человека не подчинены иерархии: применение обычных вооружений может способствовать серьёзным нарушениям целого спектра норм в области прав человека, в том числе гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, а также прав женщин, детей, меньшинств и коренных народов. Многие права человека получили статус «обычного международного права», которое имеет обязательную силу для всех государств, независимо от их участия в соответствующем соглашении.

Помимо основных обязательств по реализации и укреплению прав человека, государства несут ответственность за действия своих субъектов (например, сотрудников полиции и солдат). Кроме того, они отвечают за защиту лиц от злоупотреблений со стороны частных субъектов, в том числе коммерческих предприятий, независимо от того, действуют ли те под контролем государства. Защита предполагает проявление «должной заботы», включая недопущение произвола со стороны частных субъектов, который бы ущемлял права какого-либо человека, находящегося на территории этого государства либо подпадающего под его юрисдикцию.

Государство, поставляющее оружие и боеприпасы и заведомо знающее, что это оружие, скорее всего, будет использоваться для грубого нарушения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права (МГП), явно не выполняет своего обязательства гарантировать соблюдение норм международного права, в том числе Устава ООН. Этот принцип изложен в статье 16 документа Комиссии по международному праву ООН, озаглавленному «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (2001 год). Документ одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года.

3.2 Применимость норм МГП и международного уголовного права

Во время вооружённых конфликтов государства несут конкретные обязательства в рамках МГП, в том числе общее обязательство «соблюдать и обеспечивать соблюдение» всех норм МГП. Цель МГП,

помимо прочего, – защитить гражданских лиц и тех, кто не принимает участия в военных действиях (то есть раненых, больных и пленных участников боевых действий) и регулировать ход вооружённого конфликта. К серьёзным нарушениям норм МГП относятся «грубые нарушения», перечисленные в четырёх Женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительном протоколе № 1. Указанные конвенции и протокол действуют в ходе вооружённых конфликтов международного характера. Римский статут Международного уголовного суда оговаривает прочие серьёзные нарушения норм МГП, совершаемые в ходе конфликтов международного и немеждународного характера и предусматривающие индивидуальную уголовную ответственность, другими словами – военные преступления.

Таким образом, решая вопрос о передаче обычных вооружений, государства должны в равной мере задуматься и о соблюдении получателем норм МГП. Им следует отказаться от поставки при наличии существенного риска того, что оружие будет использовано с целью серьёзных нарушений норм МГП, как подтвердил МККК.

Международное право в области прав человека также действует во время вооружённых конфликтов и не замещается нормами МГП. Международный суд подтвердил, что действие права в области прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, не прекращается и в ситуациях, когда действуют нормы МГП.

Международное уголовное право также должно учитываться при принятии решения о поставке оружия. Все государства несут обязательство отказаться от предоставления обычных вооружений любому лицу или организации, которые заведомо намерены способствовать совершению или попыткам совершения международных преступлений. Римский статут предусматривает индивидуальную уголовную ответственность в случаях, когда лицо содействует, потворствует или в любой другой форме способствует совершению или попытке совершения преступления, в том числе предоставляя средства его совершения. В рамках Римского статута к международным преступлениям относятся преступления против человечности, военные преступления, геноцид и преступление агрессии.

3.3 Основные принципы применения норм международного права в области прав человека

Решения об утверждении поставок оружия, основанные на обязательствах в рамках международного права в области прав человека, надлежит принимать в соответствии с принципом «упреждающего подхода». При наличии надёжной и заслуживающей доверия информации, указывающей на существенный риск того, что определённый субъект намерен применять эти типы вооружений с целью грубого нарушения прав человека и норм МГП, в передаче оружия этому субъекту следует отказать до тех пор, пока риск серьёзных нарушений не будет устранён.

Такой подход в корне отличается от «карательного» подхода к контролю над оборотом оружия, в рамках которого процесс принятия решений сводится к тому, что государства, у которых, как считается, сложилась «плохая репутация в области прав человека» (подробности не уточняются), получать оружие не вправе. При подобном подходе, возможно, не принимаются в расчёт законные потребности государства в военной и политической сфере, а также в сфере безопасности, продиктованные необходимостью защитить своё население — потребности, совместимые с международными стандартами верховенства права. Кроме того, «карательный подход» способен подорвать возможности конструктивного диалога между государствами – потенциальными экспортёрами и импортёрами вооружений, в ходе которого можно обсудить и принять профилактические или коррективные меры в качестве обязательного этапа принятия решения о соответствующей передаче оружия.

При оценке перспективных поставок оружия необходимо опираться на критерий прав человека, применяя его объективным и справедливым образом, что подразумевает следующие условия:

- Критерий применяется ко всем разрешениям на сделки и поставки оружия во все страны единообразно, без каких бы то ни было исключений;
- Каждый запрос о выдаче лицензии оценивается индивидуально;
- Информация должна быть объективной и подробной, поддающейся проверке и полученной из надёжных и достоверных источников. Информация касается типов вооружения, военного или охранный снаряжения, получателей, которым предназначен груз, возможного его использования, маршрута его доставки и всех тех, кто имеет отношение к поставке;

- Учитывается свежая и достоверная информация о стандартах в области прав человека и случаях их нарушения.

Ниже приводятся некоторые из дополнительных мер, рекомендованных в основном докладе:

- (i) оценка того, в какой степени государство-получатель соблюдает нормы международного права в области прав человека — на предмет возможных последствий;
- (ii) более подробная оценка характера предназначенного для передачи снаряжения и сопутствующих материалов, их заявленного назначения и конечного пользователя, а также маршрута, участников сделки и риска доставки не по назначению: *этой оценке подлежит любое оборудование и сопутствующие материалы, которые могут способствовать грубым нарушениям прав человека и норм МГП.*
- (iii) принятие решения с учётом общей оценки, имеется ли «существенный риск» того, что поставляемое оружие будет или может быть использовано для грубого нарушения прав человека.

При определении того, является ли нарушение прав человека *грубым*, каждый случай следует рассматривать отдельно и непредвзято. При этом следует опираться на достоверные факты, свидетельствующие о частоте и характере нарушений прав человека и норм МГП, включая следующие аспекты:

Масштаб и частота нарушений. Совершаются ли в стране действия, систематически приводящие к ущемлению или нарушению того или иного права? Являются ли нарушения постоянными либо затрагивающими многих людей? Повсеместные и систематические нарушения относятся к числу **наиболее** грубых. *Единичные* случаи нарушений норм права в области прав человека не всегда свидетельствуют о неудовлетворительном отношении или недостаточной приверженности получателя своим обязательствам в рамках этой области права. При наличии доказательств того, что получатель не предпринимает необходимых мер для пресечения нарушений и предотвращения их повторного совершения, риск становится более существенным.

Характер и распространённость нарушений. Затрагивают ли нарушения значительную часть спектра прав человека, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права? Серьёзность нарушений в

целом, можно определить, проанализировав спектр и основной характер нарушаемых прав.

Нынешняя и прошлая политика заявленных конечных пользователей в сфере соблюдения обязательств в области прав человека:

- Отмечались ли в последнее время существенные изменения?
- Прослеживаются ли какие-либо тенденции (положительные и отрицательные) в действиях правительства в сфере прав человека, соизмеримые со сроком службы поставляемого оружия?
- Предвидятся ли в будущем какие-либо события, в результате которых с высокой долей вероятности могут возникнуть условия для роста или распространения нарушений прав человека или грубых нарушений норм МГП? Принимая решение, особый упор следует делать на текущую ситуацию, а также на её возможное развитие в будущем.

4. Вывод и рекомендации

Крайне важно, чтобы все государства-члены ООН не упустили возможность, представившуюся благодаря наличию политической воли и начатому ООН процессу разработки ДТО, и занялись решением этой серьезнейшей международной проблемы. Проблема неотложная, и относиться к ней следует с должным вниманием. Государства должны сотрудничать в рамках своих обязательств, с целью сформулировать чёткие предложения по созданию эффективного глобального ДТО, «согласованного на недискриминационной, прозрачной и многосторонней основе» в соответствии с требованием Генеральной Ассамблеи ООН. Это позволит международному сообществу согласовать всеобщий ДТО, имеющий обязательную юридическую силу, и воспользоваться его преимуществами уже к 2010 году.

Рекомендации относительно параметров ДТО

1. Включить в ДТО «Золотое правило прав человека». Государствам следует согласовать и установить чёткие и объективные стандарты, позволяющие определять, имеется ли в том или ином случае существенный риск того, что международная поставка оружия или боеприпасов будет использована для грубого

нарушения норм международного права в области прав человека и МГП. *В передаче оружия следует отказываться до тех пор, пока риск грубого нарушения норм международного права в области прав человека и МГП не будет устранён.*

2. Согласовать в рамках ДТО положение, требующее от государств не допускать избыточные поставки оружия в постконфликтной ситуации, где нарушения прав человека со стороны государственных и негосударственных субъектов широко распространены и ведётся реформа сектора обеспечения безопасности;
3. Выработать в рамках ДТО общий критерий, запрещающий переброску оружия, если оно может быть направлено не по назначению и использовано в ходе вооружённых нападений негосударственных формирований вопреки нормам МГП и права в области прав человека;
4. Согласовать положения ДТО, позволяющие государствам эффективно и объективно оценивать заявки на лицензии, опираясь на чёткие международные стандарты при оценке соответствия каждому общему критерию. Эти положения должны предусматривать всесторонний анализ срока службы и потенциальных вредных воздействий каждой поставленной единицы в долгосрочной перспективе, с тем чтобы обеспечить соблюдение всех общих критериев. Общие критерии и международные стандарты должны отражать принципы действующих норм и инструментов международного права, в том числе в области прав человека, и соответствовать им.
5. Включить в ДТО механизмы, обеспечивающие прозрачность, обязав каждое государство публиковать всесторонний открытый отчёт, в котором приводятся значимые данные относительно полного спектра обычных вооружений и военной помощи, предоставленных за пределы своей юрисдикции; кроме того, отчёты должны предоставляться чаще, что позволит осуществлять регулярный и непрерывный парламентский надзор за торговлей оружием; каждому государству надлежит представлять ежегодные доклады в международный регистрационный орган, который затем опубликует всесторонний международный годовой отчёт.
6. Согласовать в рамках ДТО достаточно строгие механизмы надзора за его соблюдением и проверки, позволяющие регулярно отслеживать поставки оружия и передачу лицензий, а также обмениваться соответствующими сведениями с прочими государствами. При обмене данными следует сообщать не только о

переданных лицензиях, но и об отказах, а также регулярно отчитываться об осуществлённых поставках. Кроме того, эти механизмы должны предусматривать тщательные расследования при наличии подозрений в неправомерных действиях, а также процедуры, гарантирующие соблюдение договора, и судебную ответственность с применением уголовных и административных санкций.

7. Предусмотреть программы международного сотрудничества и помощи, в тех случаях, когда это требуется. Эти программы должны основываться на реальной оценке нужд с целью развития потенциала гражданского общества и государства, необходимого для успешного осуществления положений ДТО.

Рекомендации касательно сферы применения ДТО

8. Согласовать общий «контрольный перечень», составленный на основе всестороннего перечня обычных вооружений и военной помощи, и включить в ДТО положение о его строгом соблюдении всеми государствами-участниками договора. Для начала государствам надлежит опираться на общий перечень, составленный крупнейшими производителями вооружений, например, в рамках Вассенаарских договорённостей. В нём содержится перечень боеприпасов, который послужит технической основой для создания всеобъемлющего перечня ООН, например, включающего военное снаряжение, комплектующие и боеприпасы, стрелковое оружие и лёгкие вооружения, применяемые для обеспечения внутренней безопасности.
9. Включить в контрольный перечень ДТО все предметы, которые могут использоваться в военных целях либо оказать потенциально смертельное действие при использовании в операциях по обеспечению безопасности; кроме того, в него необходимо внести любое оборудование по производству вооружений, комплектующие и технологические разработки.
10. Потребовать от государств строго контролировать международные передачи новых технологических разработок в области вооружений, прочего военного снаряжения и боеприпасов, и предусмотреть процедуры, позволяющие учитывать технологические изменения путём внесения поправок в контрольный перечень, не изменяя при этом ДТО.

11. Проследить за тем, чтобы определение «передачи» в рамках ДТО реально отражало состояние международной торговли оружием в современном мире, охватывая переброску оружия через границы, смену владельцев и межгосударственный контроль над вооружениями, а также связанные с этим операции по передаче оружия. Формы «передач» должны охватываться как можно более широким определением и включать импорт, экспорт и повторный экспорт; временный импорт, экспорт и повторный экспорт; транзитные перевозки; повторные поставки; передачу во временное пользование; подарки; временный экспорт и импорт; сервис и техническое обслуживание, а также любую другую форму предоставления материалов, ссуд или знаний.
12. Отдельным пунктом ДТО предусмотреть строгий надзор за операциями, ведущимися через посредников, и связанную с ними деятельность, такую как транспортировка, организация перевозок, финансирование и технические услуги, по итогам доклада Группы правительственных экспертов ООН о предотвращении незаконного посредничества при продаже стрелкового оружия и лёгких вооружений.
